

— Что ты сделал с тем американцем?! — процедил Старатель, выбираясь на улицу.

Если мне не изменяет память он называл так Всемогущего. Хотя тот и был японцем. Видимо из-за имиджа и того, что Символ мира и правда был в Америке. А вот что ответить Старателю — я не знал!

— Старатель, ты допускаешь большую ошибку, — я указывал на лес, который окружает нас. — Начнёшь тут буйствовать и сожжешь всё дотла. Одумайся!

— Ты всегда недооценивал меня! Мой контроль причуды не настолько плох, чтобы вызвать случайный пожар, — как в подтверждение собственным словам, он создал тоненький хлыст из пламени и ударил им. Плеть прошла мимо деревьев, не задев ни одного, даже листика не зацепила! Кончик кнута угодил прямо мне в грудь. Костюм Всемогущего был рассчитан на чудовищные нагрузки, но не на высокие температуры. Ему это было без надобности. Поэтому от удара ткань на груди загорелась, попыталась сбить его, но оно лишь обжигало меня сильнее, как живое. Наконец-то сдув его, мощным выдохом я перевел взгляд на Старателя.

Герой номер два уже готовился к следующей атаке. С его пальцев сорвались нити пламени. Я видел этот приём в манге, когда Старатель дрался с одним из черных Ному. С помощью нитей он может разрезать здания как нож масло. Времени бежать не оставалось, нужно было принять бой. Как я и думал, тело Всемогущего прочнее чем бетон. Но чтобы узнать это, мне понадобилось коснуться нитей пламени. Я встретил их крепко сжатым кулаком, те что летели по прямой траектории врезались в тыльную сторону ладони и их отклонило в стороны. Царапины, оставленные огнём, горели изнутри, будто кто-то ударил хлыстом прямо по костям. Беда же заключалась не только в боли. Старатель идеально контролировал причуду, но, когда та сталкивалась с новой неизвестной в уравнении, всё могло пойти не так. Ленты пламени разлетелись на чудовищной скорости, одна угодила в рожицу елей, другая в колючие кустарники, третья на высокую траву. Поменявшие траекторию снаряды подожгли лес.

Ударной волной пожар уже было не потушить, сильный ветер только помог бы пламени быстрее распространиться по холму. Оставалось только уповать на других героев с подходящей причудой, ну или на банальных, но так нужны сейчас пожарных.

Старатель тем временем взмыл в воздух, расставил руки и ноги в стороны как морская звезда. Ничего хорошего эта поза не предвещала. Он собирается испепелить меня одним из мощнейших приёмов. Выпустить столп пламени, исходящий из его тела. Ярчайшая вспышка затмевающая на весь свет, черный Ному спасся только за счет удивительной регенерации. Он буквально оторвал себе голову и выкинул её из-под траектории удара. Я так сделать не мог.

Когда я уже готовился отправиться к праотцам, ну или как минимум серьезно обгореть. Появилась кавалерия. Сверху на Старателя спикировал маленький силуэт и отвесил ему пинка прямо по макушке. Герой номер два не смог продолжать нагнетать пламя для удара, видимо удар хорошенько сотряс ему все мозги. Юрким и мелким оказался не кто иной, как Гран Торино — бывший учитель Всемогущего. Скукоженный возрастом старикашка с короткой бородкой и насквозь седыми волосами. На нём был надет его старый геройский костюм — белый облегающей комбинезон на всё тело, а поверх желтый плащ. Под цвет плаща у него были перчатки и сапоги. Лицо старика закрывала черная маска на глаза.

Но и это ещё не всё в каждую руку Старателю врезались печати. Маленькие печати для документов, таким уникальным оружием пользовался только один герой — Сэр Ночноглаз. По-другому как офисный планктон его нельзя было описать. Он носил светло-серый костюм с

красным галстуком в горошек. Конечно же, герой специально выбрал себе такой имидж — смеха ради. Он очень любил хорошие шутки. Его выделяла среди остальных одна черта — высокий рост, он почти догнал Всемогущего.

И вишенкой на торте оказалась полиция, взявшая на мушку героя. Вперед вышел офицер полиции:

— Старатель, вы арестованы до выяснения обстоятельств нападения! — этот криповый взгляд я узнаю из тысячи. Наомаса Цукаучи ещё один близкий друг Всемогущего. Как всегда, в своём фирменном коричневом пальто и шляпе, ни дать ни взять инспектор Гаджет. Все трое не только были его хорошими друзьями, но и знали о причуде Один за Всех. Да и про вид дистрофика были в курсе.

— Я должен был убедиться сам! Бросить ему вызов один на один! Это действительно самозванец, — он указал на меня, — настоящий Всемогущий давно бы вырубил меня.

— Ради того, чтобы убедиться на собственной шкуре, в нашей правоте, ты подверг опасности людей? Это в высшей степени непрофессионально, Старатель, — заговорил Сэр Ночноглаз.

— Более того, из-за него нам пришлось раскрыться, эх глупая молодежь, — добавил Гран Торино.

Мне совершенно не нравилось куда шел этот разговор. Как оказалось, друзья Всемогущего уже давно подозревают меня в том, что я самозванец! Сколько месяцев они следят и ждут, чтобы нанести удар? Мне стоило поблагодарить Старателя за срыв планов этих заговорщиков. Возможно это не полный состав, кое-кто просто решил не показываться, как минимум Ястреб. Замешан ли там директор Незу и Исцеляющая девочка?

Несколько близких Всемогущему человек собираются вместе решив, что тот не настоящий. Звучит как бред? Только вот любая ахиня становится частью изошрэнного плана, когда дело доходит до причуд. В реальном мире, никто бы не стал воспринимать всерьез возможность подмены человека. Но тут странных причуд хоть отбавляй: смена внешность, контроль разума и это только самые очевидные. Любая копрологическая теория имеет право на жизнь в мире причуд.

Но что же могло выдать меня? Скорее всего какая-то мелочь в общении и поведении. Ведь среди них находился главный фанат Всемогущего, его бывший помощник — Сэр Ночноглаз. Очередной отбитый отаку помешанный на Всемогущем. Мало мне было Деку на голову! С этим типом нужно было держать ухо в остро. Одно прикосновение, и он узнает всё моё будущее до мельчайших деталей. И если он вдруг сомневался, то, когда увидит, что я творю с НАЙФ сразу поймет кто перед ним.

— Пока мы не получим неопровержимые доказательства, лезть к Символу мира чревато заключением под стражу, — сказал полицейский, арестовывающий Старателя.

— Под крылом этого самозванца учиться мой сын! — взревел Старатель, да так громко, что копы аж подпрыгнули.

— Успокойтесь, Старатель, детям ничего не грозит. Академия Юэй пристально следит за каждым своим студентом, — попытался успокоить героя номер два Цукаучи, но кажется, он и сам с трудом верил в собственные слова.

Получается, пока Все за Одного копил силы, возвращал Шигараки и Альянс злодеев — у меня появились новые враги! Намного более опасные нежели просчитанные наперед удары злодеев. Это война на два фронта, где я должен буду принимать важные выборы. Ведь каждый герой — это потенциальный союзник против злодеев, Ному и других прислужников Все за Одного. Лишиться их значит делать себя слабее. Даже если у меня получится уничтожить того же Старателя, то в его лице будет потерян незаменимый помощник.

Самый вспыльчивый из команды героев — это Старатель. Особенно на фоне остальных рациональных личностей. Мне нужно очернить его — вывести из игры тонко, не убивая, чтобы в будущем я смог достать его карту и вынудить помогать мне ради блага каждого. Придётся занять его семьёй вплотную. Навестить жену и дочь. Хоть какая-то будет отрада, после всего навалившегося на меня.

Решено! Как получится вырваться за пределы академии нанесу визит матери Шото в психушку. У меня уже родился план как использовать женщину для того, чтобы бросить тень на репутацию Старателя.

Единственный кто никак мне не поможет — это Ночноглаз. Он должен будет погибнуть в битве с якудза. Хотя, кто знает, как теперь переплелись сюжетны линии истории? Стоит ли устранять его? Ведь он представляет наибольшую опасность.

В небе посылались вой вертушек, прилетели пожарные вертолёты, сбрасывающие специальную смесь для тушения пожаров. Последствия нашей потасовки быстро устранили, и никто не пострадал. Репортёров сначала отеснила с холма, а затем и эвакуировала полиция. Так что мне не стоило опасаться, что нашу битву, кто-то увидел.

— Я могу быть свободен, офицер? — спросил я у Цукаучи.

— Да, Всемогущий мы не имеем права задерживать вас дольше чем на час, — ответил он и сощурил глаза. Если считать опасных противников, то у его сестры есть причуда детектор лжи. Не такая опасная как предвидение, но при определенных обстоятельствах даёт ему фору. Особенно хорош при допросах.

— Что ты сделал с Тошинори? — спросил Гран Торино, когда я уже собирался уходить.

Отвечать я не стал, нельзя было давать им лишнюю пищу для размышлений, даже если этим ответом будет отрицание. Информация можно выудить из многих вещей. Пока же меня ожидает НАЙФ — мой козырь, а на следующей неделе состояться битва с первым черным Ному в стенах ВТБ. Сегодня Шигараки не показался, возможно его и не было. Он просто заранее узнал, что пресс-конференция состоится вне кампуса и не пришел. Такова была моя рабочая теория, ну или он увидел нашу битву со Старателем и убежал в страхе.

— Можешь не отвечать, но знай — это личное, — взял слово Сэр Ночноглаз. — У нас со Всемогущим раньше были разногласия, но теперь делом всей моей жизни станет твоё изобличение! Никто не смеет порочить доброе имя Символа мира — запомни это самозванец. Мы ещё встретимся.

Я в последний раз бросил взгляд на моих новых врагов и скрылся на территории кампуса в подземной крепости Юэй. Война была объявлена — назад дороги нет.